
ОБЗОР МНЕНИЙ REVIEW OF OPINIONS

*Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 4 (20). С. 28—32.
ISSN 2409-4102 (print)*

Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2022;(4(20):28-32. ISSN 2409-4102 (print)

Научная статья

УДК 34.096

doi: 10.24411/2409-4102-2022-10405

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Анастасия Фёдоровна Блинова

Челябинский юридический колледж, Челябинск, Россия, nastyablinova97@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена ятрогенным преступлениям, их значению в современной правовой деятельности. Рассмотрены основные особенности квалификации действий медицинских работников при ненадлежащем оказании медицинской помощи, а также проблемы доказывания по делам этой категории.

Ключевые слова: ятрогении, преступные ятрогении, медицинские ошибки, жизнь и здоровье граждан, отношения «врач — пациент».

Для цитирования: Блинова А. Ф. Ятрогенные преступления в Российской Федерации: понятие и значение в современной правовой деятельности. Особенности квалификации и доказывания по уголовным делам, связанным с оказанием медицинской помощи // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 4 (20). С. 28—32. doi: 10.24411/2409-4102-2022-10405.

Original article

IATROGENIC CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE CONCEPT AND MEANING IN MODERN LEGAL ACTIVITY. FEATURES OF QUALIFICATION AND EVIDENCE IN CRIMINAL CASES RELATED TO THE PROVISION OF MEDICAL CARE

Anastasia F. Blinova

Chelyabinsk Law College, Chelyabinsk, Russia, nastyablinova97@mail.ru

Abstract. This article is devoted to iatrogenic crimes, the main features of the qualification of the actions of medical workers in the improper provision of medical care, as well as the importance of iatrogenic crimes in modern legal activity, the features of qualification and evidence in cases related to the provision of medical care are considered.

Keywords: iatrogenies, criminal iatrogenies, medical errors, life and health of citizens, doctor-patient relationship.

For citation: Blinova AF. Iatrogenic Crimes in the Russian Federation: The Concept and Meaning in Modern Legal Activity. Features of Qualification and Evidence in Criminal Cases Related to the Provision of Medical Care. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2022;(4(20):28-32. (In Russ.). doi: 10.24411/2409-4102-2022-10405.*

Введение

К сожалению, ошибки при оказании медицинской помощи в XXI веке являются неизбежным явлением в медицине.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет ятрогении, как «...любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти».

Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) содержит сведения о ятрогениях как о самостоятельных патологических процессах.

Постановка проблемы

Однако каждую ли медицинскую ошибку следует называть преступлением против жизни и здоровья граждан?

Согласно статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания¹.

Но, ведь ятрогении — это не деяния, а последствия, наступившие после медицинского вмешательства в то или иное состояние человека.

Медицинский работник в процессе осуществления своей деятельности может быть привлечен к дисциплинарной, административной, гражданской и уголовной ответственности, если эта деятельность осуществлена недобросовестно (ст. 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ²).

На сегодняшний день УК РФ не содержит самостоятельных составов преступлений, связанных с осуществлением медицинской деятельности, однако доктора, медицинский персонал привлекаются к ответственности за действия (бездействии), связанные с оказанием медицинской помощи. И это, безусловно, проблема, так как в процессе проведения оперативно-следственных мероприятий, достаточно сложно соотнести то или

иное деяние со статьей УК РФ. Вопросам исследования уголовной ответственности за врачебные ошибки [3; 4; 6] и ятрогенных преступлений посвящено в последнее время достаточно внимания со стороны отечественных ученых [1; 2; 5; 7; 8].

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализировав положения действующего УК РФ, можно сделать вывод о том, что существует несколько составов, образующих группу «неосторожных ятрогенных преступлений».

Во-первых, это ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей при оказании помощи больному. Данная группа регулируется статьями УК РФ, а именно: ч. 2. ст. 109 (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей); ч. 2 ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей); ч. 4 ст. 122 (заражение лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей).

Во-вторых, это составы преступлений, относящихся к неправомерным действиям (бездействию) врача по оказанию медицинской помощи: ст. 124 (неоказание помощи больному), ст. 124.1 (воспрепятствование оказанию медицинской помощи больному), ст. 235 (незаконное оказание медицинской и фармацевтической помощи больному)³.

Вообще в современном обществе ятрогенные преступления называют относительно новым «трендом» как в России, так и за рубежом.

Ни один отечественный нормативно-правовой акт не содержит в себе понятия «ятрогенное преступление», данное определение можно сформулировать лишь исходя из существующей правоприменительной практики, а также изучив труды отечественных ученых-юристов.

Так, ятрогенное преступление как вид деяния, содержащего в себе признаки уголовно наказуемого, — умышленное или неосторожное действие (бездействие), совершенное медицинским работником в процессе осуществления им своей профессиональной деятельности, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью пациента.

Но, несмотря на то, что законодательство РФ не содержит понятия «ятрогенное преступление» или «медицинское преступление», уголовные дела возбуждаются, официальная статистика по данным категориям дел существует.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации...

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2022).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 ноября.

Так, в 2021 году в СК РФ поступило 6248 заявлений от граждан о некачественном оказании медицинской помощи, из них возбуждено уголовных дел — 2095, из них окончено — 1636 уголовных дел, тогда как в 2020 году в СК поступило 5424 сообщения о преступлениях, из них возбуждено 1639 уголовных дел, передано в суд с обвинительным заключением 202 уголовных дела.

Кроме того, из данной статистики также следует, что в 2021 году за совершение «медицинских преступлений» было привлечено в качестве обвиняемых 196 человек. Данных о количестве оправдательных приговоров нет, в 2020 году из 236 лиц, привлеченных к уголовной ответственности, 18 — оправдано судом, или уголовное преследование прекращено.

Представленные статистические данные озвучила следователь по расследованию особо важных дел ГСУ СКР Татьяна Петрова в ходе Международного конгресса «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики» от 21 апреля 2022 года.

Далее хотелось бы обратить внимание на особенности организации расследования ятрогенных преступлений, и, как уже было ранее упомянуто, УК РФ не содержит «специальных» составов по данной категории преступлений, поэтому существуют и сложности в доказывании, определении оснований привлечения к ответственности, а также ее пределов. При установлении факта преступного деяния со стороны медицинского работника чаще всего используются понятия «недобросовестность», «халатность», или «профессиональная небрежность». Эти понятия определяют форму вины. Вина — основной элемент доказывания.

Кроме того, так или иначе существующий в уголовном законодательстве новый институт преступлений, связанных с медицинскими ошибками, нельзя назвать полноценным институтом, так как законодатель не сформулировал и не разработал критерии отнесения того или иного действия (бездействия) медицинского работника к разряду «преступление», также нет четкого разграничения отличия уголовного преступления в медицинской сфере от дисциплинарного проступка или административного правонарушения.

И если рассматривать медицинские ошибки как уголовные преступления, то необходимо уделить внимание составу таких «преступлений»: а именно, определить объект, субъект, объективную и субъективную стороны:

- объектом преступлений в медицинской сфере является, как правило, здоровье пациента,

который в свою очередь выступает потерпевшим от преступления;

- объективная сторона преступления — действие (бездействие) — ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей, таких как: выполнение манипуляций с нарушением правил оказания медицинской помощи, несоблюдение требований медицинских технологий и т. д.;
- субъектом преступления является медицинский работник, имеющий медицинское образование и сертификационный аттестат, который позволяет оказывать медицинскую помощь;
- субъективной стороной правонарушения является вина медицинского работника, проявляющаяся в форме умысла и (чаще) неосторожности.

Причинно-следственная связь данной категории преступлений — непрофессиональное действие (бездействие) медицинского работника и последствие, выражающееся в причинении вреда организму человека.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы обратить внимание на то, что российские юристы-практики неоднократно высказывали идею введения в УК РФ специализированных статей для оценки и квалификации преступных действий медицинских работников, и в 2019 году даже был подготовлен законопроект, согласно которому было предложено ввести в УК РФ статьи 124.1 (ненадлежащее оказание медицинской помощи) и 124.2 [сокрытие ненадлежащего оказания медицинской помощи (медицинской услуги)], однако сделать это оказалось не так-то просто. Все дело в том, что возник конфликт права и медицины, так как не всякую ятрогению можно рассматривать как преступление, а предложения, которые были озвучены Следственным комитетом РФ были раскритикованы медицинскими работниками. В частности, против данной идеи высказался Леонид Рошаль, действующий Президент Национальной Медицинской Палаты, указав, что в законопроекте не указано, какие именно нарушения в сфере здравоохранения будут трактоваться в качестве причины нанесения тяжкого вреда здоровью или смерти пациента.

Несмотря на дискуссии в правовых и медицинских кругах, статья 124.1 все же введена в УК РФ 26 июля 2019 года, однако в действующей

редакции трактуется так: «воспрепятствование оказанию медицинской помощи», что, конечно же, противоречит изначальной идее законопроекта.

Таким образом, ятрогенные преступления в XXI веке — достаточно распространенное явление; здоровье граждан охраняется, прежде всего, Конституцией Российской Федерации; каждый гражданин имеет право на квалифицированную медицинскую помощь, однако никто не застрахован от ошибок.

Кроме того, существуют обстоятельства, которые приводят к неблагоприятным последствиям, однако не зависят от медицинского работника (несвоевременное обращение пациента за медицинской помощью, неисправное оборудование, либо отсутствие такового), — и это тоже следует учитывать при квалификации действий медицинского работника и расследовании преступлений данной категории.

Также в медицинской практике существует такое понятие, как обоснованный риск. Юридическая сущность обоснованного риска заключается в том, что медицинский работник осознанно отступает от существующих методов лечения ка-

кого-либо конкретного заболевания для достижения желаемого результата, т. е. спасение человеческой жизни.

Поэтому дискуссии в правовых и медицинских кругах, а также возникающие разногласия, были, есть и будут, отсюда возникают и сложности в квалификации отдельных действий медицинских работников, а также сложности в организации расследования действий (бездействия), влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан. Невозможно не согласиться с предложениями следователя Следственного комитета России майора юстиции Татьяны Николаевны Петровой [1] о том, что необходимо принять во внимание общую позицию ученых-юристов о коррекции норм уголовного законодательства с учетом сложившихся отношений формата «врач — пациент», ввести в уголовное законодательство специальные статьи, которые могли бы привлекать именно виновных лиц, оказывающих ненадлежащим образом медицинскую помощь, и, таким образом, урегулировать спорные вопросы между представителями медицинской и правовой диаспор.

Список источников

1. Багмет А. М., Петрова Т. Н. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений // *Российский следователь*. 2016. № 7. С. 27—32.
2. Васильченко А. В. Особенности назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. Серия 11. 2018. № 2 (84). С. 27—34.
3. Валова Т. А. Основания уголовной ответственности за преступления в сфере медицинской деятельности // *Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*. 2019. Т. 4, № 11-1. С. 153—159.
4. Галюкова М. И. Врачебная ошибка в уголовном праве российской федерации: виды и подходы к определению // *Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее*. 2017. № 23. С. 105—107.
5. Гебгардт А. А. Жертва ятрогенных преступлений: криминалистический аспект // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2018. № 1 (19). С. 141—145.
6. Дыбец А. А. Ответственность за врачебную ошибку // *Наука через призму времени*. 2017. № 8. С. 65—70.
7. Муллахметова Н. Е. Виктимологические аспекты ятрогенных преступлений // *Виктимология*. 2022. Т. 9, № 2. С. 157—165. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19203.
8. Чаплыгина В. Н. Проблемы установления причинно-следственной связи между действием и бездействием медицинских работников при расследовании ятрогенных преступлений // *Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2019. № 3. С. 94—97.

References

1. Bagmet AM, Petrova TN. Fundamentals of the formation of a forensic theory of investigation of iatrogenic crimes. *Russian investigator*. 2016;(7):27-32. (In Russ.).
2. Vasilchenko AV. Features of the appointment and conduct of forensic medical examinations in the investigation of iatrogenic crimes. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 2019;2(84):27-34. (In Russ.).

3. Valovaya TA. Grounds for criminal liability for crimes in the field of medical activity. *Bulletin of the Student Scientific Society of the Donetsk National University*. 2019;4(11-1):153-159. (In Russ.).
4. Galyukova MI. Medical error in the criminal law of the Russian Federation: types and approaches to definition. *Science and education: preserving the past, creating the future*. 2017;(23):105-107. (In Russ.).
5. Gebgardt AA. Victim of iatrogenic crimes: forensic aspect. *Siberian criminal procedure and criminalistic readings*. 2018;(1):141-145. (In Russ.).
6. Dybets AA. Responsibility for medical error. *Science through the prism of time*. 2017;(8):65-70. (In Russ.).
7. Mullakhmetova NYe. Victimological Aspects of Iatrogenic Crimes. *Viktimologiya*. 2022;9(2):157-165. doi: 10.47475/2411-0590-2022-19203 (In Russ.).
8. Chaplygina VN. Problems of establishing a causal relationship between the action and inaction of medical workers in the investigation of iatrogenic crimes. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2019;(3):94-97. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Ф. Блинова — юрист, преподаватель.

Information about the author

Anastasia F. Blinova — Lawyer, a Teacher.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 02.12.2022; accepted for publication 20.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.